

Чо Йеын

ПЛЮШЕВЫЕ МИШКИ НЕ УМИРАЮТ

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44
Ч-75

테디베어는 죽지 않아
TEDDY BEARS NEVER DIE

Copyright © 2023 조예은 (Cho Yeeun).
Originally published by Safehouse Inc.
Russian Translation Copyright © 2025 by EKSMO.
Russian edition is published by arrangement
with Safehouse Inc. through BC Agency, Seoul

Cover Art © Jee-ook Choi

Ч-75 **Чо Йеын.**
Плюшевые мишки не умирают / Чо Йеын ; [перевод
с корейского Н. Приймак]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.
ISBN 978-5-04-214685-5

Мама Хваён погибла, когда девочке было четырнадцать — массовый убийца отравил обитателей жилого комплекса «Виды природы». Добавил яд в тток — пирожки из клейкого риса. Вскрытие показало, что женщина умерла так же, как все остальные жертвы. Но дочь сразу поняла, что это неправда: у мамы была ужасная аллергия на тток, и она ни за что не стала бы его есть...

Прошло три года. Одержимость Хваён разгадкой маминой смерти никуда не делась. Ради выживания девушка-сирота связалась с криминалом. И это чуть не стоило ей жизни. Она отправилась бы вслед за мамой, если бы не... ПОТРЕПАННЫЙ ПЛЮШЕВЫЙ МЕДВЕДЬ... С ТОПОРОМ. Улыбчивый мишка, некогда мегапопулярная, а ныне забытая игрушка. Он очень хочет понять, почему вдруг оказался живым...

Эти двое заключают странный союз, чтобы помочь друг другу. Вот только плюшевый мишка утаил от девушки нечто очень важное и касающееся ее напрямую...

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-214685-5

© Приймак Н., перевод на русский
язык, 2024
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Пролог

Восьмого числа около четырех часов утра в одном из элитных жилищных комплексов города Яму был совершен страшный теракт, не имевший определенного мотива. Преступник под личиной добродушного соседа разнес по квартирам тток¹, предварительно подмешав в него яд, и в результате девять человек погибли, двенадцать — получили тяжелые внутренние повреждения. Полиция мобилизовала все силы для поимки убийцы...

Любая история начинается с денег. Звучит как клише. Но что делать без средств в 2025 году, когда количество умирающих от теплового удара вследствие неуплаты счетов за кондиционирование близится к трехзначному числу? Без денег не получится ни дом найти, ни поесть, ни полюбить кого-то, ни даже с друзьями встретиться. Ведь чтобы любить, нужно ходить вместе в кафе или

¹ Т т о к — блюдо корейской кухни с огромным разнообразием вариаций, что-то вроде пирожков из клейкого риса со всяческими добавками.

делить ложе. Для встреч с друзьями требуется дизайнерская обувь, чехол для мобильного телефона и кошелек. И это еще не все. Без денег невозможно совершить месть. Конечно, можно в гневе схватить какого-нибудь случайного ни в чем не повинного ребенка и вклепить ему пощечину. Но так поступают не те, кто решил осуществить месть, а те, кто ее пережил. Поэтому все, что может сделать семнадцатилетняя Хваён прямо сейчас, — это хвататься обеими руками за новое божество и орудие смерти нашей эпохи — деньги. «Деньги делают невозможное возможным. Они могут положить начало чему-то и стать его же завершением». Давным-давно некто поведал девочке об этом, и она поверила.

Деньги — оружие, что, может, и не войдет в чью-то плоть, но точно ранит. И если тебе не посчастливилось ухватиться за рукоятку этого оружия при рождении, потом ты можешь это сделать, лишь продав душу.

Глава 1

ПЛЮШЕВЫЙ МИШКА С ТОПОРОМ

Хваён смотрела на пачку денег у нее перед глазами. Ёнчжин, главарь банды, как раз пересчитывал месячные взносы, собранные с ребят. От грязной налички шел настолько тошнотворный запах, что болела голова. «Интересно, сколько там? В этой ветхой квартире площадью 79 квадратных метров живет больше десяти человек, и с каждого взимается минимум по несколько десятков тысяч вон», — пока Хваён проводила нехитрые подсчеты в своей голове, Ёнчжин завершил свои и объявил девушке, стоявшей тихо, словно осужденный в ожидании решения суда:

— Взнос повышен на пятьдесят процентов. Начиная уже со следующего месяца.

— Ты с ума сошел?

— Не нравится — никто не держит. Помимо тебя полно ребят, которые к нам хотят.

Ёнчжин, и глазом не моргнув, сгреб пачку денег в дорожную сумку. Хваён лишь злобно смотрела на него, покусывая губы. Спорить было не о чем.

Жилой комплекс «Радуга» располагался на окраине города Яму, в районе Вольпхёндон. Это маленькое здание было построено чуть более сорока лет назад на деньги бесчисленного количества обманутых местных жителей, трейдеров и инвесторов. Как и полагается, после заселения тут и там стали возникать различной серьезности споры, затем скандал из-за некачественного строительства наложился на самоубийство представителя компании-застройщика, а здание на много лет приобрело статус проклятого. Мало того что правоотношения между участниками конфликта были довольно сильно запутаны, так еще и следом началась борьба за наследство погибшего — в результате ситуация окончательно вышла из-под контроля.

Долгое время ходили разговоры о том, что именно из-за «Радуги» Вольпхёндон был исключен из проекта по перестройке. Между тем соседние районы в рамках всеобъемлющей реновации Яму преобразились в нечто новое, а те, кого радикальные изменения лишили крова, стекались сюда. Из всех зданий только «Радуга» имела мрачный облик и по этой же причине обзавелась репутацией «отстойника».

Естественно, это была среда, непригодная для обитания. Весь комплекс под обманувшим надежды названием был словно татуировками покрыт различными ругательствами и проклятиями, нанесенными красной краской из баллончика. Жители окрестных районов не приближались к «Радуге» ближе чем на сто метров, будто она стала зоной вспышки какой-либо инфекции.

Живущие в этом здании люди не просто не переезжали — они этого сделать не могли. Большинство из них были бездомными или преступниками, которые без спроса заняли пустые квартиры, а также людьми, обитающими в квартирах без депозита, — за месячную плату более низкую, чем средняя цена на рынке Яму. Ёнчжин же относился к последним. Примечательно, что он мог приобрести себе жилье, но не стал. Он рассудил, что, даже если бы купил квартиру, точные сроки реновации были бы все равно неизвестны, к тому же вокруг этого места было очень много шума, а значит, и вовлекаться в это было незачем. Но Хваён знала: фактическим владельцем квартиры был именно он и только на бумагах значилось другое имя. Вполне вероятно, что бандит позаимствовал имя какого-нибудь бездомного, с которым познакомился, купив тому бутылку сочжу¹ на станции метро. По словам соседок Хваён, Ёнчжин еще до совершеннолетия начал ввязываться в различные незаконные дела, так что мог и чужую личность украсть пару раз.

Интересно и то, что комнаты, которые главварь арендует помесечно, он сам сдает таким же способом. Не кому иному, как тинейджерам без крова. В любую эпоху и в любом городе всегда найдутся ребята, которым некуда податься. Они группками прячутся по влажным и холодным местам, словно крысы в канализации. И Хваён как раз одна из них.

¹ С о ч ж у — корейский алкогольный напиток большого диапазона крепости, дистиллят браги из батата, риса или пшеницы.

— Пораскинь мозгами. Я всегда брал довольно дешево. Ты же знаешь, даже если я подниму аренду на пятьдесят процентов, все равно не найдется места лучше.

Досадно, но он был прав. За косивон¹, где она жила до этого, в месяц приходилось платить в два раза больше, чем здесь. Хваён затянула с арендной платой, и в итоге ее попросили вон, даже не дав забрать вещи.

Цены на жилье в Яму росли с каждым днем все больше. Началось это после того, как Министерство земли, инфраструктуры и транспорта представило план развития города, согласно которому не просто устаревший, а влачивший жалкое существование Яму должен был быть разрушен до основания, а на его месте появился бы ультрасовременный и экологичный университетский город. Выходило множество статей о том, что после создания организации, объединившей интересы общества и частных лиц, внешние инвесторы стали возами вкладывать в город деньги и скупать землю. Людей в Яму действительно становилось все больше, и город быстро изменился. Постепенно вырастали высокоэтажные здания, в какой район ни заглянешь — везде не утихали звуки стройки. Множество людей боролось за земельные права, и своим существованием они не сильно отличались от голубей на обочине. И пока город становился если не экологичным, то уж точно ультра-

¹ Косивон — один из видов съемного жилья, маленькая комната, которую обычно арендуют студенты и другие люди с небольшим доходом.

современным, только в одном-единственном здании время замерло. А именно в жилом комплексе «Радуга».

В любом случае ответ Ёнчжина предполагал, что все уже решено. В миг, когда Хваён покинула бы это подобие городской канализации, перед ее глазами развернулась бы счастливая жизнь с возможностью изо дня в день поддерживать стабильность и даже зарабатывать деньги. Пока Ёнчжин беззаботно напевал себе под нос, девушка спросила:

— Почему ты так резко повышаешь аренду?

— Потому что ее повысил домовладелец. Я ему тоже высказал свое недовольство.

— Слушай, даже вранью есть предел. Каждый месяц столько ребят к твоим ногам с деньгами приползает; думаешь, я поверю в эту чушь? Остальные наверняка еще не знают. Им же тоже нужно заранее говорить...

— Естественно, не знают. У них-то все по-старому, это только тебя касается.

— Что?

Прервав речь Хваён, Ёнчжин прищурился, наблюдая за выражением лица девушки. Его глаза вызывали дискомфорт: они вбирали все в себя, словно провал посреди пустыни, куда уходит песок. Уголки его губ поползли вверх, и бандит добавил:

— Если бы ты выполняла свою работу так же беспрекословно, как это делают остальные, я бы так не поступал.

— Это случайно не из-за того, что было на прошлой неделе?

— Ну, может, да, а может, и нет.

Неделю назад Ёнчжин предложил Хваён сходить вместе с ним на «рыбалку». С условием, что он отдаст ей десять процентов выручки. Для главы группировки «рыбалка» была вторым источником дохода. Сначала человека ловят на крючок на анонимном сайте подержанных товаров или в рандомных чатах, используя в качестве приманки беспризорных подростков. Роль эта, как правило, достаётся молоденьким девушкам, на вид красивым, безобидным и слабым. Товары — бытовая и цифровая техника, противозаконные наркотические вещества или, бывало, даже сами девушки-приманки — выставляются на продажу под предлогом как можно больше сэкономить личные сбережения. От бесстыжих, ослепленных жадностью покупателей не бывает отбоя. И они с улыбкой до ушей и пачкой денег в объятиях ступают прямиком в ловушку. В районе красных фонарей неподалеку есть маленькая гостиница, которую Ёнчжин часто использует. По всей видимости, у них с владелицей есть какая-то связь. Поэтому на руках у него имеются дубликаты ключей от всех номеров. Стоит человеку победно войти в здание гостиницы — для него тут же наступает конец игры. Как только цель оказывается в растерянности, Ёнчжин с другими ребятами совершает неожиданное нападение. И хотя это называется «рыбалкой», на деле это обычный грабёж. Факт совершения незаконной сделки пресекает любые жалобы, а от свидетельств всевозможного телесного, психического и вербального насилия тут же избавляются.

Под «остальными» подразумеваются парни крепкого телосложения, отобранные лично Ёнчином и

готовые его слушаться. Многие ребята, с которыми жила Хваён, не просто тянулись к нему — человеку, нажившему свое состояние благодаря подлости и различной криминальной деятельности, — а считали его своей ролевой моделью. Почти всегда на «рыбалку» ходили одни и те же люди. Однако девушек, которые, будучи приманками, продавали свое лицо, приходилось менять уже после нескольких сделок.

— Это потому что я отказалась быть приманкой на «рыбалке»? Детский сад!

— Как детсадовка ведешь себя ты. Показываешь свою гордость где не надо. Кичишься тем, что работаешь в забегаловке, мол, ты одна у нас чистенькая.

— Оказывается, ты в курсе, что твои деньги грязные.

От слов про гордость Хваён захлестнул гнев, и она все же выставила ее напоказ. Осознав сказанное, девушка прикусила язык. В следующий миг атмосфера в комнате заледенела. Ёнчжин тихо пробормотал:

— Эй, Хван Хваён! Думай, что говоришь.

Девушка только уловила быстрое движение руки мужчины, а пепельница уже летела в нее. Хваён резко прикрыла голову руками и пригнулась. Черная пепельница с названием китайского ресторанчика ударилась прямо о кухонный шкаф, и ее лицо накрыл рассеявшийся по воздуху пепел. Она зашлась кашлем.

— Прекращай действовать мне на нервы и выходи со мной на предстоящую «рыбалку». Вопрос в том, есть ли у тебя желание оставаться в этом доме или нет. Будешь слушаться, сделаем вид, что разговора про повышение арендной платы не было.

— Дай время подумать.

— Срок — до следующих выходных. Лучше определиться побыстрее. А так и социальные связи укрепишь, и денюжат по-быстрому заработаешь; в противном случае не сможешь выдержать повышение оплаты в полтора раза каждый месяц и окажешься на улице.

Леденящую тишину прервал внезапно зазвонивший телефон Ёнчжина. На экране высветился незнакомый одиннадцатизначный номер. Он не был сохранен в контактах, но Ёнчжин, казалось, знал собеседника. Бандит схватил телефон быстро, будто бы ждал звонка. Кивнув подбородком в сторону Хваён, чтобы та проваливала, он вышел на балкон. «Даже дверь закрыл; с кем он там разговаривает?» — подумала девушка. Сегодня Ёнчжин почему-то казался ей более взвинченным, чем обычно. Она живо стряхнула с себя пепел и бросила взгляд в сторону денег на столе.

На самом деле у Хваён не было особой причины для отказа выходить на «рыбалку». Чувство справедливости? Остатки совести? Они ей были неведомы. Просто в тот вечер ей надо было на подработку. Конечно, по сравнению с тем, что она получала там, Ёнчжин предлагал гораздо больше. Но быстро бросить работу не получилось бы. Ведь Хваён нужны были деньги. И нужно было очень много, но поскольку она была несовершеннолетней, использовала фейковый адрес и не имела полноценного опекуна, на работу ее мало кто брал. Поэтому девушка сильно дорожила своей работой в закуской на перекрестке, добытой с таким трудом.

Десять автобусных остановок — и вот он, перекресток учености, крупнейшая улица хагвонов¹ в Яму и своего рода Мекка в сфере образования. Ресторан быстрого питания — местный центр притяжения — представлял собой большое заведение, которое всегда было забито вечно спешащими и голодными школьниками. Работать было тяжело, и даже взрослые часто почти сразу же уходили оттуда. Хваён наняли на время из-за нехватки рук, но менеджер постоянно терзался из-за того, что она была несовершеннолетней. Если бы Хваён не сочинила слезливую историю (мол, мама умерла от болезни, после чего ответственность за содержание легла на злую тетю, сестру отца, которая ее даже не кормила), девушке бы даже это место не досталось. Было очевидно: если узнают, что в этом ни капли правды, тут же безжалостно уволят.

И еще кое-что. План по развитию Яму набирал обороты, и по всему городу были развешаны слоганы *«Город Яму — отличное место для развития детей»*. Всего лишь неделю назад Национальное агентство полиции заявило о намерении усилить общественный порядок. Ёнчжин помимо «рыбалки» мог зарабатывать и благодаря другим мелким или тяжким преступлениям, так что, даже если Хваён разок поможет ему и что-то вдруг пойдет не так, полное фиаско потерпит именно она. А если девушку поймает полиция и отправит, например, в исправительное учреждение для несовер-

¹ Хагвон — корейское учебное заведение, предоставляющее услуги дополнительного образования в самых различных областях: от школьных предметов продвинутого уровня до спорта и искусства.